

«Если радость на всех одна...»

Фото Ю. Морозова

ПОСЛЕ годичного перерыва хоккеисты московского «Спартака» вновь завоевали звание чемпионов страны. Они опередили команду ЦСКА на три очка, выиграв у армейцев четыре матча из шести. Новый чемпион олицетворяет...

ную игру тройки. Рассказывали, как угваривали Зимины партнеры играть по старому: «Хорошо же получалось», а он не мог. Забыл обо всем Зимин. Хотел доказать, что он — боец. И доказал — потеряв место в сборной.

Вот также и «Спартак» порой терял голову — и в этом сезоне, словно опасаясь, что усомнится кто-нибудь в его бойцовских качествах. Забывал о комбинационной игре — достаточно вспомнить хотя бы матч с «Автомобилом» в Москве, на Малой спортивной арене. Шел стена на стену. Но даже в самой жесткой игре, когда соперник

хандра, все чаще — словно боязнь высоты — посещала «Спартак» по мере того, как он поднимался все выше, все ближе к чемпионскому титулу. Защитники переставали поддерживать атаки форвардов. Каждый из нападающих норовил стать спасителем команды.

Нет людей, не ведающих чувства страха, — это общечеловеческо. Одни лишь умеют его подавить, а другие нет. И, как мне кажется, одним из первых справился с этой «очкопояроболязной» (а может быть, даже и не более ею) ветеран «Спартака» Валерий Фоменков. Мне могут возразить: Фоменков, долгое время не

увидел Старшинова каким-то понижением... После убедительной 9:0 — победы «Спартака» над московским «Динамо» мне приходилось слышать разговоры такого рода: «Мол, отдохнули в Швеции, а теперь играют... Понятно, что хорошо играют. Силы-то сохранили...» Я видел, как они «отдыхали» в Стокгольме. Вышел там у Зимина едва доставало сил перевалиться через борт. Видел, как Старшинов, которому шайба, пушенная из висок, тем не менее вышел на лед. Они отдавали все.

Я не случайно, вспоминая о Стокгольме, не назвал фамилии Якушева. Уж с ним-то, своим спартаковцем, могла бы, казалось, старшиновская тройка сыграть в спартаковском стиле. И вот тут-то пришла пора поговорить о том, что в «Спартаке» появилась вторая тройка, которая уже может найти разное познание партнеров «Делай, как я!».

Шадрин, Якушев и Мартынок не изменили комбинационному стилю «Спартака», стилю Майоровых и Старшинова. Они просто выписывают буквы хоккейной грамоты новым почерком. В той, общепонятной, тройке дирижером был (впрочем, почему был?) — остался) Борис Майоров, крайний нападающий. В этой, новой, пяти игрой держит центральные нападающие Шадрин. Я не буду говорить о том, насколько прибавил Шадрин по сравнению с предыдущим сезоном в индивидуальной игре — об этом писалось не раз, но его умение вести партнера вперед, к воротам, по-прежнему могут похвалить многие. И в наш век разделений труда видел вполне разумным, что передний Шадрин чаще всего адресовался Якушеву — быстрому, техничному, с хорошим броском, находящемуся постоянно, как отныне любят теперь говорить, «на острие атаки». Думаю, после чемпионства страны Якушев с Шадриным сошелся славою — ведь Якушев стал лучшим снайпером. В Стокгольме же без Шадрина славы он не нашел.

Итак, в этом сезоне у «Спартака» появилось два звена высокого класса, а если уж продолжать аналогию, то две головы. И, надеюсь, не обидится на меня спартаковец за то, что я представил их команду в виде какого-то двухголового чудовища, но команда о трех головах — это уже, наверное, мечта каждого тренера. Ведь мечи-звездочки не продаются по безнадичному расчету.

Некоторые журналисты любят сравнивать команды с машиной. Тот-то в ней — мотор, а этот — свеча зажигания. И понимая, как обидно оказаться в числе выжитков, я умозрительно набегал подобных сравнений. Однако все же не избежал: голов у «Спартака» целых две, а ведь должны же еще быть руки, ноги, мизинцы, наконец. Но к чему заниматься анатомией, если «Спартак» и силен-то тем, что один во всех лицах. Д. РЫЖКОВ.

ПО СЛЕДАМ НЕОУБЕЛИКОВАННИКА

ПИСЕМ

БУДЕТ У ШАХМАТНЕТОВ НОВОСЕЛЫЕ

Шахматная игра очень популярна и среди жителей Владивостока. Но, как сообщает нам Л. И. Стебляк, нормальных условий для занятий у любителей этого вида спорта почти нет. «Почему бы по примеру других городов и Владивостку не иметь свой шахматный клуб?», спрашивает тов. Стебляк. «Сейчас», — сообщает председатель Владивостокского городского комитета по физкультуре и спорту т. Челикуль, — в нашем городе разрабатываются работы по оборудованию центральной городской площади. Решением горисполкома предусмотрено иметь в общем ансамбле стрелковый тир и шахматный клуб. Пока же временно дано помещение на первом этаже Дворца спорта по улице Батарейной.

ЕСТЬ ДЕНЬГИ НА РЕМОНТ

«Не могу пройти мимо тех недостатков, которые существуют на стадионе общества «Урожай», — сообщает в редакцию житель города Чкаловска Горьковского области В. И. Карпов. — Когда-то здесь спортивная жизнь была ключом, в любой день было оживление, а нынешние секции не в почете. «Кажую картину» видел и сам стадион». Редакция поставила об этом письме в известность Горьковского областного совета «Урожай». Как нам сообщил председатель совета тов. Поляков, меры по письму приняты. На стадионе начали работать секции по футболу, волейболу и легкой атлетике. Организован прокат инвентаря. На ремонт спортивной базы обласоват выделен семь тысяч рублей.

МЯЧ СНОВА В ИГРЕ

«Здравствуйте, дорогие редакция! Пишу вам ребята из Хосты. Еще в прошлом году мы собрали команду для того, чтобы участвовать в соревнованиях на приз «Южная мяч». По Хостинскому району мы заняли первое место, а по городу Сочи — второе. Но наш тренер не занимается теперь с нами, а работает в Кудепесте».

С просьбой оказать юным спортсменам помощь редакция обратилась в Сочиный горком ВЛКСМ. Письмо группы юных футболистов рассмотрено Хостинским районным комсомолом. Решением была предоставлена возможность заниматься футболом в юношеской секции на вновь открывшемся в Хосте стадионе «Локомотив». Заведениями руководит тренер-общественник Ю. Волков.

«ДЕЛАЙ, КАК Я!»

был повержен (или казался поверженным), становился «Спартаком» сразу на редкость благодушным — лежачего-то ведь не бьют.

За это благодушие нынешнего чемпиона наказывали. И думаю, еще будут наказывать. Причина? «Спартак» играет в хоккей? Не работает — играет! А какой интерес играть с противником, проигрывающим с разрывом, скажем, в три шайбы? К чему тут злость, разумеется, спортивная? Я понимаю, тренер «Спартака» Карлов, будет — и должен — вытравлять это благодушие. А мне оно тем не менее нравится — неприятно, по-моему, смотреть, когда на льду действует машина, лишняя великих эмоций и слабостей. Тем более что в матчах с равными, с хоккеистами ЦСКА, например, «Спартак» всегда выдерживал характер до конца. Выдерживала, невзирая ни на какие травмы. Ведь, например, Старшинову и Майорову перед третьей встречей с ЦСКА влюбилась лопатка.

Поставив точку после этой фразы, я поймал себя на мысли, что характер «Спартака» приобретает у меня несколько идилический оттенок. Боец. Джентльмен — лежачего не бьют. Самоотвержен — дальше некуда. Наивен, и человеческий слабостям не чужд. Но, скажем прямо, незачем слабости мои и видеть спартаковцев чемпионок титулованных «Спартака» неуврачеван. Слишком часто играет в зависимости от настроения (я говорю не о благодушии, а о назло, как бы, «выгнанных» встречах). И даже подвержен приступам хандры, причина которой в переводе с немецкого (а еще Марк Твен писал об огромных возможностях немецкого языка по части сложного словообразования) звучала бы как «отчужденность». Она, эта

выступавший, отдохнул, тогда как остальные... Что ж, возвращение в какой-то мере справедливо. Но как же тогда объяснить, что Фоменков в последние дни почти всегда забрасывал шайбы в воротах ЦСКА, — решающие шайбы в решающих матчах?

У меня есть объяснение. Объяснение абсолютно субъективное: Фоменков — спартаковец до мозга костей. Упрямый, настойчивый. Благодушный во встречах со слабыми. Он не боится ничего и ничего, «ни» неверное, — спокойно ходит влюбленным «Шпривкинг» — даже теперь, — когда он чаще сидит на скамейке запасных, нежели играет в хоккей.

Для меня Фоменков — это спартаковский стиль? Откуда возник он?

«Делай, как я!» — уж не упомянуть в течение скольких лет вела с таким кличем спартаковскую команду тройка Старшинова и братьев Майоровых. Она словно распылила перед партнерами блестящую комбинацию, каждую из которых так легко и непринужденно они создавали, — казалось, мучно повторить даже три новичков. И остальные спартаковцы — разумеется, каждый в силу своих возможностей — тянулись за лидерами. У одних это получалось лучше, у других хуже. Но основы спартаковского стиля были заложены.

Продолжалось это обучение на личном примере, что ли, и с приходом в старшиновское звено Зимина. По-прежнему эта тройка давала знак остальным: «Делай, как я!». Она была мозгом, головой команды. И если «Спартак» мог быть не в настроении, то хоккеистов первого спартаковского звена нельзя было обвинить в этом почти никогда. Лишь в этом году в Швеции я

«Блондин ли, шатен, или может быть, брюнет? «Спартак» (или удивительней, мне хочется говорить о команде, как об одном человеке)? Не знаю. Рост — средний. Глаза... Бог его ведает, какого цвета у «Спартака» глаза. Но в том, что взгляд у него должен быть с некоторой долей лукавства, у меня сомнений нет. Волосы «старшиновские» — подобно «облачно-голубым» — причём обязательно — задорно-холодок на макушке. Задорный. Не поддающийся брио. Ни в какой-то из ладкам — да prospects меня парикмахеры из знаменитой московской «Чародейки».

Возможно, этот, так сказать, словесный портрет не слишком точен. И я постараюсь поправить его деталями психологическими.

Итак, характер чемпиона. В Москве, в Сокольниках, существует небольшое спартаковское государство — стадион «Шпривлева» или простору «Шпривлева». И уж там, разумеется, спартаковские традиции блондятся. Натуралился хоккеист — молодой еще, за последние клубную команду играет — и ему сразу: «Сдавай-ка ты, парень, эту красивую футболку с белой полосой. Не для таких она!». И хотя этот парень не один, и не два раза, наверное, слышал: «Трус не играет в хоккей» (благо, наймывалась об этом легенда, звучавшая в течение всего сезона в перерывах между периодами под свистом джункинского «Дворца спорта»), показало мне, будто ошло его. Ведь «не боец» для настоящего спартаковца — оскорбление. То же самое, что пощечина. Два года назад рассказывали мне как Зимин в Канаде, услышав что же самое «не боец», очертя голову лез в самое пекло, дерзая вывалить шайбу, ломал отлажен-